Только проследовав за Сун Цзынином в гостевую комнату и выслушав представление, Цянь Е понял, что этот старик, которого оставили в одиночестве на полдня, был старейшиной Дома Сун. Этот старик столько раз использовал заварочный чайник, что напиток теперь стал больше похож на воду.

Старейшины клана Сун обладали большей властью по сравнению с другими кланами и это особенно было актуально, когда Герцогиня Ань находилась в уединении. С той небольшой реальной властью, имеющейся в руках главы клана, каждый старейшина имел возможность влиять на его дела.

Этот старейшина, именуемый Сун Циси, был из поколения Герцогини Ань. Он был еще старше Сун Чжуняня, и на целых три поколения старше, чем Сун Цзынин – последнему следовало почтительно именовать его великим прадядюшкой. Даже два племянника, которых он взял с собой, были старше Сун Цзынина и все из них происходили от потомков главной ветви.

Но Цянь Е ощущал нечто странное. Настолько странное, что ему невольно захотелось рассмеяться.

Сун Цзынин не испытывал недостатка в манерах, и обращался он с ними с большим уважением. Но в действительности до этого он оставил этого пра-великого-дядюшку в одиночестве на столь долгий срок и ушел рисовать в своем кабинете. Судя по скорости рисовки сложно было сказать, сколько пришлось бы тому ждать, если бы не своевременное возвращение Цянь Е. Более того, тут не было никаких прохладительных напитков, не считая нескольких кувшинов с чаем.

Оказанный уровень этикета был довольно-таки интересным.

Цянь Е угадал мысли Сун Цзынина, но не стал их показывать. Он просто сел на свое место и стал молча наблюдать за развитием событий.

– Цзынин! Не то чтобы великий прадядюшка хочет пристыдить тебя, но такое поведение и в самом деле неприемлемо! Как может юноша вот так забыть и о своих корнях, и о благодарности? – старик тут же разразился чередой ворчаний.

Сун Циси было, по меньшей мере, за восемьдесят лет. Учитывая его возраст и старшинство, он мог читать нотации Сун Цзынину. Однако Цянь Е слегка нахмурился, обнаружив, что изначальная сила Сун Циси едва достигала двенадцатого или тринадцатого ранга. Учитывая все годы, что он прожил и ресурсы клана Сун, его сила могла расцениваться как весьма и весьма посредственная.

Клан Сун, в конце концов, все же являлся одним из четырех Великих Домов и был известен своей тысячелетней родословной. Даже если их родословную нельзя было сравнить с кланами Чжан и Чжао, которые выросли вместе с империей, она ни в чем не уступала высокоранговой аристократической семье. Талантливые потомки наподобие Сун Цзынина имелись в каждом поколении, а могли они заматереть или нет, это был уже совсем другой вопрос.

Цянь Е лучше понял потомков Дома Сун после того, как побывал на десятилетнем экзамене. Исключая редкие случаи, кои случились с Сун Цзынином, другие потомки клана жили как принцы – им не хватало несгибаемой воли к прорывам и стремления превзойти всех. Их сила поддерживалась на приемлемом уровне из-за тайных искусств и большого количества ресурсов. Истинная же боевая сила, однако, значительно уступала и могла расцениваться недостаточной для состоявшегося Великого Дома.

Цянь Е чувствовал, что даже он легко мог разобраться с человеком уровня силы Сун Циси. Ему действительно стало любопытно, с чего же этот старик настолько самоуверен, чтобы выговаривать Сун Цзынину. Он полагался на мощь Дома Сун? Но о какой мощи стоит говорить, если иметь в виду текущее состояние клана?

Сун Циси и его свита заметили необычное выражение лица Цянь Е. Это не было трудно, так как последний не считал, что ему надо что-то скрывать.

Но мужчина, стоящий возле Сун Циси, тут же разъярился.

– Как смеет жалкий боец крутить носом, когда старейшина Дома Сун делает предостережения! Ты просто нарываешься на пощечину!

Он еще даже не договорил, когда и впрямь ударил своей ладонью в лицо Цянь Е!

Сейчас удивился не только Цянь Е. Даже Сун Цзынин остолбенел. Этот человек был потомком одиннадцатого ранга из главной ветви, и старше Цянь Е на целых два поколения. Исходя из строгой иерархии в клане, было довольно обычным делом накричать или ударить юного потомка или подчиненного.

Но здесь был не Дом Сун.

Послышался лишь хлопок. Напавшего отшвырнуло в воздух, и он выплюнул в полете с десяток зубов. Пощечина Цянь Е вовсе не была легкой! Затем его рука пронеслась по воздуху сверху вниз – мужчину неожиданно прибило к полу словно муху, и он откашлялся кровью, а затем потерял сознание.

Удивленный Цянь Е все еще держал свою руку в воздухе, словно не мог поверить в происходящее. Он посмотрел на Сун Цзынина и с сомнением спросил:

– Он такой слабый! Ты уверен, что он Воитель клана Сун?

Сун Цзынин закрыл свое лицо веером, словно ему было невмоготу смотреть и вздохнул:

– Это не он слаб. Это ты! Тебе что, правда нужно было использовать твое как-его-там искусство для простой пощечины?!

Цянь Е внезапно озарило:

– Ах!.. Привычка.

Он всегда развивал свои искусства на полях битв и проходил через периоды их укрепления тоже в бою – в этом не было исключений. Углубленное Искусство Возмездия въелось в его боевые инстинкты и могло активироваться от простой мысли. Он даже не думал пользоваться им во время атаки соперника, просто, ведомый инстинктами, ударил пощечиной в ответ.

Но Цянь Е снова нахмурился. Он все еще ощущал, что этот человек был слишком слаб – так слаб, что юноша просто не мог смотреть на него прямо. Этого мужчину не только нельзя было сравнить с Воителями того же ранга семьи Наньгун, но даже самые сильные кровавые рыцари темных рас могли быть сильнее его.

Сун Циси и его второй племянник остолбенели, так как они никогда ранее не оказывались в подобной ситуации, и смогли отправиться от потрясения лишь спустя некоторое время. Старик

вскочил и заревел:

– Ничтожество, как ты посмел вести себя так отвратительно в вотчине нашего Дома Сун! Это старик отвесит тебе поще….

Сун Циси еще даже не договорил, когда его поле зрения полностью перекрыл открывшийся веер с изображением дам, вышедших на весеннюю прогулку. Старое лицо Сун Циси покраснело, когда он уставился на внешний вид одной определенной леди.

Эта картина была нарисована очень подробно – девушки передвигались словно по воле ветра и их одежды поднимались в воздух, будто в реальной жизни. Но это было еще не все. Самое важное – на девушках было очень мало одежды, и большая часть их «весенних пейзажей» оставалась открытой. Это больше напоминало сцену в ванной, чем весеннюю прогулку. Второй ключевой деталью была юная девушка с лицом, подобным цветку лотоса – она была точь-в-точь как одна из праправнучек Сун Циси.

Старейшина в этот момент явно понял, что его самая любимая праправнучка имела некие тайные отношения с Цзынином. Старик надеялся отправить ее в королевский дворец в поисках будущих перспектив, но сейчас эта картина стала доказательством того, что все его кропотливые усилия послужили для похоти.

– Т… Ты…

Сун Циси уставился на Сун Цзынина. Он был так сердит, что не мог подобрать слов.

Юный мастер раскрыл веер и с фальшивой улыбкой указал на Цянь Е:

– Великий прадядюшка, я представлял Вам сира Цянь Е как действующего заместителя командира независимой дивизии Темного Пламени. Но Вы все еще не поняли, кто настоящий лорд Черного Потока. Я всего лишь оказываю ему некоторую поддержку.

Сун Циси, услышав это, сохранял скептический вид, но в его взгляде что-то сверкнуло.

Сначала Дом Сун не имел полного представления, что за дела имеет Сун Цзынин за пределами клана. Они узнали о его инвестициях в Черный Поток только занимаясь делом Е Мулан, и это лишний раз подтвердилось, когда сам Цзынин заявил это причиной открытого конфликта с семьей Наньгун.

Естественно, клан Сун ранее навел некоторые справки. Действующим командиром была назначена Чжао Юйин из клана Чжао, но это было широко распространенной практикой в империи – регистрировать некую собственность под потомком крупного клана на будущую перспективу. То, что ни клан Чжао, ни Чжао Юйин не появились во время осады Черного Потока, показывало, что эта деталь совершенно не имела значения.

Сун Циси, естественно, думал также, и это отобразилось на его лице.

Седьмой юный Сун бросил на него еще один взгляд и с улыбкой сказал:

– Великий прадядюшка, сир Цянь Е только что убил могущественного генерала темных рас, виконта первого ранга Лютера, и ему все еще не хватает чутья в том, как расставлять приоритеты. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Лицо старейшины невольно сморщилось, и он не знал, смеяться ему или плакать. Он понял

смысл, стоящий за словами Сун Цзынина – если этот парень способен обезглавить виконта первого ранга, то разве он не сможет прикончить одного старого чудика за пару движений? На более глубоком уровне оценки такая боевая сила уже подавляла большинство главных потомков клана. Какое же именно происхождение у Цянь Е?

Рука старейшины оставалась приподнятой, готовой легким движением “преподать Цянь Е урок”. Он таки махнул рукой, но так и не посмел преподать ни единого урока.

Но Сун Циси также был умным стариком. Его выражение лица быстро изменилось, и он прикрикнул на другого приближенного:

– На что уставился? Вытащи своего кузена наружу! Мы накажем его позже по возвращении!

Мужчина удивился, но не посмел ослушаться – он быстро подхватил находящегося без сознания кузена и покинул комнату.

Сун Циси уже лучился улыбками к тому времени, когда тот вернулся.

– Как и ожидалось от юного героя и талантливого товарища нашего Цзынина.

Цянь Е мог лишь открыть рот от удивления из-за такого быстрого изменения в поведении, когда обе стороны сели и начали разговор заново. В этот раз Сун Циси вел себя намного лучше. Он понял, что ни Сун Цзынин, ни Цянь Е совершенно его не уважали. Таким образом он не посмел более разыгрывать из себя старейшину и стал прямо излагать свои намерения.

Сун Циси совершил это путешествие не из-за собственного порыва, а в качестве действующего представителя совета старейшин. Решение совета состояло главным образом из двух частей. В первой они сурово выговаривали Сун Цзынину за регистрацию заслуг в Черном Потоке под именем Дома Чжао и наказывали его соответствующим образом.

Выражение лица Цянь Е снова стало странным. Он не ослышался – совет старейшин клана Сун действительно предпринял шаги для наказания Сун Цзынина. Его ранг наследника был понижен на три позиции, все его сделки с кланом аннулированы, и пособие урезано на год. Более того, его личные активы в клане Сун были заморожены до конца наказания.

Урезание пособия было ничтожным. Позиция наследника также не играла особой роли, так как амбиции Сун Цзынина лежали в другом направлении. Но замороженные активы были немалыми – в них входила шахта и два больших завода на территории Дома Сун.

Но к счастью, Тяжелая Промышленность Нинюань не слишком зависела от клана Сун, и он некоторое время назад уже перевел часть своих фабрик на континент Вечной Ночи. В противном случае, судя по текущей ситуации, большая часть официально принадлежащей ему недвижимости была бы в довершение ко всему конфискована как часть активов клана Сун.

Цянь Е увидел, что его друг остается бесстрастным, но он явно ощущал мрак за этим спокойным фасадом. Его однокашник по Золотой Весне не был филантропом, о которого можно вытирать ноги. Однако даже отойдя от клана, Сун Цзынину было трудно оторваться от оков семейных уз.

Ощутив на себе взгляд Цянь Е, Цзынин взглянул на него в ответ и с улыбкой слегка покачал головой.

Цянь Е понял, что имелось в виду. Дом Сун уже давно пересек нижнюю черту чаши Сун

Цзынина, и этот юноша был не из тех, кто просто смирится со своим уничтожением. Но Сун Циси еще не договорил, и он все еще хотел услышать, какие еще будут требования у Дома Сун.

Старик слишком долгие года наслаждался ощущением своей власти. Он не заметил странные выражения на лицах этой парочки и продолжал говорить с большим апломбом.

Вторым желанием совета старейшин клана было формально установить зону Черного Потока зоной Дома Сун и поручить Цзынину продолжить командование Темным Пламенем. Все заслуги в зоне Черного Потока будут записаны под именем Дома Сун – частные сделки запрещались. Более того, три боевых отряда в этой территории присоединятся к его силам, и их первоначальные лидеры станут помогать Сун Цзынину управляться с военными делами.

– Помогать? – с холодной улыбкой повторил Сун Цзынин.

ПП: Извините за столь долгое отсутствие глав, я болел. В ближайшие дни будем нагонять, так что ждите много глав :)

http://tl.rulate.ru/book/6036/626041